

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ АКЧУРИН

заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе,
доктор юридических наук, доцент, полковник внутренней службы
✉ akchur79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

Рязань

О понятии «пенитенциарные преступления»

Аннотация. В статье поднимается проблема доктринального понимания такого явления, как «пенитенциарные преступления». Само понятие активно используется в научном обороте довольно длительное время, однако единообразного подхода к тому, каким содержанием его необходимо наполнять, до сегодняшнего дня так и не выработано. Констатируется доминирование криминологических исследований, касающихся предметной области. Вместе с тем делается авторский вывод о том, что использование подходов ученых-криминологов к понятию «пенитенциарные преступления» с позиций криминалистической науки не представляется возможным.

Обобщаются имеющиеся в научной и учебной литературе точки зрения относительно рассматриваемого понятия, выделяются основные подходы, определяющие его содержательное наполнение, формулируется собственное видение и предлагается авторское понятие «пенитенциарные преступления».

Сформулированные выводы позволяют сформировать теоретические основы для применения понятия «пенитенциарные преступления» в криминалистических исследованиях, формируют исходные положения, на которых в дальнейшем могут строиться частные криминалистические методики расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

Ключевые слова: пенитенциарные преступления, пенитенциарный преступник, исправительное учреждение, следственный изолятор, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, расследование и предупреждение пенитенциарных преступлений

Для цитирования

Акчурин А. В. О понятии «пенитенциарные преступления» // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 8–19. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-249-2-8-19>.

Юридическая наука, как и любая другая отрасль научного знания, в процессе своего развития сталкивается с ситуациями вовлечения в научный оборот различных терминов, понятий, которые позволяют формировать теоретический базис для научного осмысления тех или иных фактов, явлений, обоснования их сущности, выявления и объяснения имеющихся взаимосвязей. Однако не все понятия,

используемые в научном обороте, имеют однозначное, устоявшееся содержание, что в значительной мере затрудняет процесс выработки отдельных теоретических положений, практических рекомендаций, направленных на разрешение существующих проблем, обусловленных фактами, явлениями, объединенными соответствующим понятием. Одним из таких примеров является понятие «пенитенциарные преступления»¹.

© Акчурин А. В., 2023

ALEXANDER V. AKCHURIN

Deputy Head of the Academy of the FPS of Russia for Research,
Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of the Internal Service
✉ akchur79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

Ryazan

On the concept of «penitentiary crimes»

Abstract. In the article the author raises the problem of doctrinal understanding of such a phenomenon as "penitentiary crimes". The concept itself has been actively used in scientific everyday life for quite a long time, but a uniform approach to what content it needs to be filled with has not been developed to this day. The dominance of criminological research related to the subject area is stated. At the same time, the author concludes that it is not possible to use the approaches of criminologists to the concept of «penitentiary crimes» from the standpoint of forensic science.

The points of view available in the scientific and educational literature regarding the concept under consideration are summarized. The main approaches that determine the content of the concept under consideration are singled out. The author formulated his own vision and proposed a concept of «penitentiary crimes».

The formulated conclusions make it possible to form the theoretical foundations for the application of the concept of «penal crimes» in forensic research, form the starting points on which private forensic methods of investigating crimes committed by convicts, suspects, accused in correctional institutions, pre-trial detention centers can be built in the future.

Keywords: penitentiary crimes, penitentiary offender, correctional institution, detention center, convict, suspect, accused, investigation and prevention of penitentiary crimes

For citation

Akchurin A. V. On the concept of «penitentiary crimes» // Vedomosti of the Penal System. 2023. № 2. С. 8–19. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2023-249-2-8-19>.

Кто-то из представителей научного сообщества возможно удивится подобной постановке вопроса и может возра-

зить, что по своей сути и смыслу термин «пенитенциарная преступность» был уже давно введен в оборот как «рабочий» и подчеркивает, что часть составов уголовных преступлений характерна только для мест исполнения наказаний или обозначает субъект преступления (лицо, отбывающее уголовное наказание или сотрудник уголовно-исполнительной системы). Однако очевидная на первый взгляд «общепризнанность»

¹ Используя ресурс сети Интернет, нами было обнаружено более 1 579 научных статей, монографий, учебных пособий, диссертаций, опубликованных за последние 20 лет в открытых источниках, в которых использовалось понятие «пенитенциарные преступления». Их анализ позволил выявить, что значительная часть таких публикаций имеет криминологическую и криминалистическую направленность (около 2/3 от всех обнаруженных публикаций). Оставшаяся часть публикаций была связана с проблемами в области уголовного права, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности (анализ проведен на основе публикаций, содержащихся в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU по состоянию на 12.09.2022).

подобного термина отнюдь не снимает с повестки дня вопрос о содержательном наполнении самого понятия «пенитенциарные преступления», которое до сих пор нам не встретилось ни в одном из нормативных актов².

Вместе с тем, вкладывая то или иное содержание в какое-либо понятие, авторы руководствуются определенной логикой. Постараемся проанализировать имеющиеся в науке подходы к понятию «пенитенциарные преступления» и сформировать собственное мнение по этому вопросу в целях последующего его осмысленного использования в научном обороте.

Прежде всего следует отметить, что наиболее часто данное понятие используется в криминологических исследованиях. Однако ознакомление с различными авторскими позициями в подобных работах позволяет констатировать, что единства во взглядах на понятие «пенитенциарные преступления» у криминологов не наблюдается. Анализ различных точек зрения по этому поводу позволил выявить четыре наиболее типичных подхода, основанных на: 1) принципе посягательства на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний; 2) территориальном принципе; 3) субъектовом принципе; 4) смешанном подходе.

Представители первой точки зрения основывают свою позицию на категории общественных отношений, на которые посягают противоправные деяния, связывая их со сферой исполнения уголовных наказаний, а фактически – сводя их только к трем специальным составам, имеющим свое закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации [2, 3, с. 32]

² Вместе с тем в юридической науке идеи о законодательном закреплении данного понятия ранее уже высказывались [1, с. 96], и даже имели место предложения о выделении пенитенциарных преступлений в отдельный раздел Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [2].

(побег из мест лишения свободы или изпод стражи (статья 313 УК РФ); уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (статья 314 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (статья 321 УК РФ).

Конечно, подобная точка зрения имеет полное право на свое существование. Однако анализ статистических данных ФСИН России [4] позволяет утверждать, что среди преступлений, совершаемых подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и следственных изоляторах (далее – СИЗО), только одно из трех подпадает под признаки указанных специальных составов преступлений. Вместе с тем нельзя не замечать соответствующей специфики в остальных преступлениях³, отраженных в официальной статистике, поскольку существующие закономерности совершения подобных преступлений не позволяют их соотносить с общеуголовной преступностью.

Вторая точка зрения на содержательное наполнение понятия «пенитенциарные преступления» сводится к территориальной привязке тех противоправных деяний, которые, по мнению сторонников такого подхода, следовало бы рассматривать в категории, объединенной общими закономерностями. Конкретизируя пределы такой территории, различные авторы ассоциируют ее с понятием мест лишения свободы [5, с. 5–17], учреждениями уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [6], ИУ и СИЗО [7, с. 9], учреждениями, обеспечивающими изоляцию от общества в широком смысле слова (ИУ, СИЗО, изоляторы вре-

³ Например, причинение вреда здоровью, мошенничество, незаконный оборот наркотиков, публичное оскорбление и причинение насилия представителям власти и другое.

менного содержания) [8, с. 281]. Следует заметить, что сторонники подобной точки зрения практически никак не конкретизируют категории лиц, которые совершают подобные противоправные деяния, хотя общий анализ авторских позиций позволяет предположить, что речь идет не о любых лицах, находящихся на рассматриваемой территории, а только о тех, которые принудительно содержатся в перечисленных учреждениях.

Третья точка зрения, наоборот, основывается именно на категориях субъектов, совершающих противоправные деяния, требующие своего объединения общим наименованием – пенитенциарные преступления. При этом следует выделить два авторских подхода. Первый [9, 10] сводится к пониманию под субъектами пенитенциарных преступлений только лиц из числа осужденных⁴. Второй [11, с. 856] связывает пенитенциарные преступления с двумя категориями субъектов, их совершающими: а) осужденными, отбывающими наказания в ИУ; б) сотрудниками начальствующего состава учреждений и органов УИС, производственно-техническим, медицин-

ским, педагогическим персоналом, а также другими лицами, пребывающими на территории учреждений УИС⁵.

Существует и смешанный подход, при котором под пенитенциарными преступлениями понимается весьма широкая категория преступлений⁶.

Из всего спектра авторских взглядов криминологов наиболее близкой для нас является точка зрения Ишигеева В. С., который, выделяя «собственно пенитенциарные преступления»⁷, тем не менее признает специфику общеуголовных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы [12, с. 21].

При этом он отмечает, что «термин «пенитенциарные преступления» является наиболее правильным для группы составов преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы и следственно-арестованными – в СИЗО» [12, с. 99].

В криминалистической науке последних лет понятие «пенитенциарные преступления» стало также довольно активно использоваться. Однако ни в одном учебнике по криминалистике нами не

⁴ В рамках данного подхода имеется также точка зрения, сторонники которой высказывают готовность рассматривать в качестве субъекта пенитенциарного преступления не только осужденных к лишению свободы, но и отбывающих иные виды наказания и совершающих при этом новые преступления. На основе этого подхода в криминологии была осуществлена попытка выделения отдельного учения – криминопенологии, под которым его основатель Старков О. В. понимал «учение о наказательной преступности и пенальном преступном поведении, их закономерностях, причинах и условиях, типах, профилактике и иных формах воздействия на них, криминопенологических параметрах наказаний и их типов, видов пенального преступного поведения» (Старков О. В. Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998 429 с.; Орлов В. Н. Предмет криминопенологии // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3. С. 95–101 и другие).

⁵ Основными разработчиками данного подхода выступают представители криминологической научной школы Академии ФСИН России (ранее – Рязанская высшая школа МВД СССР, Рязанский институт права и экономики Минюста России), которые, основываясь на данной научной позиции, предложили сформировать отдельную отрасль криминологии – пенитенциарную криминологию, обоснование чего было приведено в одноименном учебнике, изданном в 2009 г. (Пенитенциарная криминология / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. 567 с.). В нем в качестве пенитенциарных преступлений предлагалось рассматривать преступления, совершаемые в учреждениях УИС, ограниченным кругом субъектов: осужденные, персонал учреждений УИС, лица, посещающие такие учреждения.

⁶ Так, Громов В. Г. полагает, что к пенитенциарным преступлениям следует относить все преступления, совершаемые на территории ИУ; преступления, совершаемые осужденными вне территории мест лишения свободы (например, находящимися на бесконвойном передвижении, следующими этапом или осужденными колоний-поселений), а также преступления, совершенные иными лицами за пределами ИУ, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения (Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 447). Немного шире это понятие у Зиборова Д. В. и Веселова М. И., которые относят к таким преступлениям деяния, совершенные «условно осужденными и осужденными, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, исполнение наказаний которых отнесены к компетенции ФСИН России; работниками учреждений и органов УИС в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей; иными лицами, если их преступные деяния посягают на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний» (Зиборов Д. В., Веселов М. И. Понятие «пенитенциарная преступность»: тезисы к размышлению // Вестник Владимирского юридического института, 2014. № 4. С. 37). И, пожалуй, самое широкое представление о понятии пенитенциарных преступлений имеется у Хохирина С. А., который относит к ним все преступления, совершаемые «осужденными, независимо от вида наказания, подозреваемыми (обвиняемыми) как на территории ИУ и СИЗО, так и вне территории мест лишения свободы, а также преступлений, совершаемых сотрудниками, служащими или иными лицами» (Хохин С. А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание, 2014. № 2. С. 57).

⁷ Под ними понимаются специальные составы преступлений, предусмотренные статьями 313, 314, 321 УК РФ.

было обнаружено упоминания данного понятия, и, соответственно, его определения. Лишь в учебнике Шурухнова Н. Г. имеется глава, посвященная особенностям расследования преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в учреждениях УИС [13]. Понятие «пенитенциарные преступления» в ней также не встречается, однако автор в содержании главы оперирует понятием «пенитенциарный преступник», под которым понимает лицо, совершающее преступление в период отбывания наказания в учреждениях УИС⁸.

В криминалистический научный оборот понятие «пенитенциарные преступления» впервые вводит Николайченко В. В. в своей докторской диссертации, где под ними он подразумевает «...особую систему умышленных преступлений, в наиболее развитой организованной, профессиональной форме, отличающейся особым механизмом преступной деятельности лиц, отбывающих лишение свободы...» [14, с. 69].

При этом данный автор впервые выносит на повестку дня вопрос о целесообразности формирования «частной криминалистической теории наказательной преступности, которая будет лежать в основе разработки и применения средств и методов расследования и предотвращения преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость. Ее задача будет заключаться в том, чтобы «высветить» криминалистически значимые последствия применения уголовного наказания» [14, с. 23].

Данное предложение в дальнейшем находит своих сторонников и продолжателей. Так, Ишигеев В. С. и Парфиненко И. П. на XXII международной на-

учно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (18–19 мая 2017 года, г. Иркутск) выносят на научное обсуждение доклад [15, с. 360–361] о создании учения о «пенитенциарной криминалистике»⁹.

Страхов А. В., исследовавший проблемы предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в ИУ, под пенитенциарным преступлением понимал «запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние, совершенное осужденным к лишению свободы в период отбывания наказания в колонии-поселении, воспитательной колонии, исправительной колонии, тюрьме, лечебном ИУ либо СИЗО, а также совершение преступления в период условного осуждения» [16, с. 10].

Весьма схожее понимание сложилось у Ирисханова А. З. Различие заключается лишь в том, что условно осужденных лиц он не рассматривает в качестве субъектов подобной категории преступлений [17, с. 22.]. Анализируя пенитенциарную преступность, Ирисханов А. З. выделяет три группы наиболее распространенных пенитенциарных преступлений¹⁰.

⁹ Обосновывая свою позицию, они отмечают, что «все преступления, совершаемые в ИУ и СИЗО, представляют собой разнородные явления, но им всем присущ ряд признаков, имеющих значение для криминалистики и следственной практики. Так, основным признаком, объединяющим все категории совершенных преступлений является то, что они совершаются осужденными в определенной обстановке – в период отбывания наказания или содержания под стражей; участниками процесса выступают осужденные и следственно-арестованные, а также работники УИС; место совершения преступления ограничено пространственно-временными рамками – это жилища, производственный объект; в основе совершения данного преступления лежит суть такого наказания, как принудительное помещение в однополые коллективы самых аморальных членов общества, а также ненадлежащее выполнение начальствующим составом ИУ своих функциональных обязанностей».

¹⁰ 1) против личности (убийства – статьи 105, 107, 108 УК РФ; доведение до самоубийства – статья 110 УК РФ; причинение вреда здоровью – статьи 111–117, 119 УК РФ; преступления сексуального характера – статьи 132, 133 УК РФ); 2) против общественной безопасности и общественного порядка (захват заложника – статья 206 УК РФ; массовые беспорядки – статья 212 УК РФ; хулиганство – статья 213 УК РФ); 3) против правосудия и порядка управления (погоня из места лишения свободы – статья 313 УК РФ; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – статья 321 УК РФ).

⁸ Впервые термин «личность пенитенциарного преступника» был использован Шурухновым Н. Г. в одноименной статье, опубликованной в открытой печати: Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 74–83.

Обобщение всех приведенных точек зрения в понятие «пенитенциарные преступления» показало существенные различия в подходах разных авторов. Более того, полагаем необходимым говорить и о различиях в подходах к содержанию понятия «пенитенциарные преступления» с позиции криминологии и криминалистики.

Как уже отмечалось автором в своей диссертации, основными задачами криминологии являются выявление закономерностей, позволяющих судить о причинах и условиях совершения преступлений, а также выработка широкого комплекса предложений по их профилактике. В этой связи полагаем, что решение этих задач на разных уровнях (личностном, групповом, общесоциальном) может являться основанием для приведения веских доводов о наполнении понятия «пенитенциарные преступления» различным содержанием. Например, причинами или условиями совершения преступлений осужденными в ряде случаев могут быть действия сотрудников ИУ или иных лиц, с которыми они контактируют в период отбывания наказания, следовательно, авторская позиция о необходимости изучения криминологических закономерностей в отношении не только осужденных, но и сотрудников, а также иных лиц, пребывающих на территории ИУ, звучит вполне убедительно [18, с. 38].

Криминалистику как науку интересуют закономерности иного порядка: закономерности механизма совершения преступления; образования следов, обнаружения, изъятия и исследования следов преступления; применения в этих целях технико-криминалистических средств, закономерности тактики производства следственных действий; выявления типичных особенностей, характерных для отдельных видов преступлений, и выработки рекомендаций по расследованию этих преступлений.

Исходя из этого, выделение отдельной группы преступлений в криминалистических целях будет целесообразно в случае выявления определенной специфики, детерминированной схожими закономерностями, имеющими криминалистическую значимость, с целью выработки на их основе рекомендаций, направленных на успешное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, составляющих подобную категорию. Анализ категорий преступлений, выделяемых криминалистами в целях разработки базовых методик расследования, показывает, что, как правило, базовые методики формируются по принципам: уголовно-правовой квалификации; схожего способа совершения преступлений; схожего предмета преступного посяательства; специфики субъекта совершения преступления и тому подобным [19].

Опираясь на полученные результаты, обоснуем собственную позицию относительно понятия «пенитенциарные преступления» и его содержательного наполнения с позиций криминалистики.

Во-первых, определяя круг субъектов пенитенциарных преступлений, полагаем нецелесообразным его «размывать», включая в него и осужденных (как лишенных свободы, так и нет), и сотрудников, проходящих службу в УИС, а также иных граждан, совершивших преступление на территории учреждений и органов УИС [20]. При таком понимании категории «пенитенциарный преступник» в нее попадают фактически любые лица, которые совершили преступление в определенном месте, то есть на территории учреждений и органов УИС. Однако подобная трактовка вопроса с криминалистической точки зрения весьма спорна, поскольку круг возможных преступников будет весьма широк и неединообразен, трудносвязуем общностью мотивов преступления, схожестью механизмов

его совершения, типичной общностью следов и тому подобным. Кроме того, все указанные категории лиц сложно связать общей типичностью совершаемых категорий преступлений¹¹.

На наш взгляд, в качестве субъекта пенитенциарных преступлений с криминалистических позиций следует все же рассматривать исключительно осужденных, а также следственно-арестованных лиц. Вместе с тем существенно, как нам представляется, рассматривать не абсолютно все категории перечисленных лиц (в том числе условно осужденных, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, подозреваемых (обвиняемых), к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста и так далее), а только тех, которые искусственно изолированы от общества в связи с проверкой или установлением факта осуществления ими противоправной деятельности.

¹¹ Анализ специальной литературы показал, что для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, характерно совершение таких категорий преступлений как: а) убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (часть 1 статьи 105 УК РФ); б) убийство при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105 УК РФ); в) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ); г) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112 УК РФ); д) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (статья 113 УК РФ); е) побой (статья 116 УК РФ); ж) мошенничество (статья 159 УК РФ); з) вымогательство (статья 163 УК РФ); и) хулиганство (статья 213 УК РФ); к) незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (статья 228 УК РФ) и другие (Хохрин С. А. Преступные сотрудники пенитенциарной системы: состояние и отличительные особенности // Проблемы уголовной ответственности и наказания : материалы науч.-практич. семинара, посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 30 апр. 2015 г.) / под общ. ред. В. Ф. Лапшина. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 174–181); для представителей администрации ИУ: а) злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ); б) нецелевое расходование бюджетных средств (статья 285¹ УК РФ); в) нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (статья 285² УК РФ); г) превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) и другие. (Хохрин С. А. Личность сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершающего пенитенциарные преступления // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 103–106); для других категорий лиц, пребывающих на территории ИУ (например, родственники осужденных, адвокаты и другие) характерно чаще всего совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ (Чернышенко Е. В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 30).

Обосновывая свою позицию, отметим, что подозреваемые, обвиняемые и осужденные к лишению свободы изолируются от общества не добровольно, а в связи с реализацией государством своей принудительной функции. 97,3 % опрошенных нами сотрудников ФСИН России и 91,6 % следователей (дознателей) убеждены, что изоляция и ее принудительный характер обуславливают специфику условий содержания таких лиц в ИУ и СИЗО, что влияет, в свою очередь, на формирование криминальных мотивов и специфических особенностей подготовки, совершения, сокрытия пенитенциарных преступлений, детерминирует поведенческие процессы виновных лиц, направленные на оказание противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. В личных беседах со следователями, имеющими практику расследования пенитенциарных преступлений, последние отмечают, что основную детерминирующую силу для совершения новых преступлений в условиях ИУ и СИЗО следует также искать в особенностях личности лиц, которые там содержатся [18, с. 41–42].

Во-вторых, уже давно известно, что личность формируется и подвергается постоянным изменениям со стороны окружающей ее социальной среды [21, 22]. В этой связи среда лиц, имеющих преступный опыт, культивирующая в противовес официальным нормам и законным требованиям нормы неофициальной субкультуры, на наш взгляд, должна выступать в качестве одного из критериев выделения преступлений в отдельную группу – пенитенциарных.

В-третьих, определяя место совершения пенитенциарных преступлений, следует учитывать следующее. И категория лиц, подвергающаяся со стороны государства принудительной изоляции, и специфика условий их содержания непо-

средственным образом связаны с видами учреждений УИС, среди которых наиболее закрытыми являются такие учреждения, как ИУ. Их виды в настоящее время определены частью 1 статьи 74 УИК РФ. Это довольно разнообразные категории учреждений, предполагающие различные правовые и фактические условия отбывания наказания. Однако для всех этих учреждений характерны принудительное содержание лиц, осужденных к лишению свободы, определенные законодательством правоограничения и ряд иных особенностей, определяющих схожесть условий их содержания [18 с. 38–43].

Вместе с тем необходимо заметить, что среди ИУ значатся и СИЗО. Конечно, такой статус для последних применим только в отношении осужденных, которые отбывают там наказание в виде лишения свободы. В этой связи при формулировании понятия «пенитенциарные преступления» и «пенитенциарный преступник» и включая в содержание этих понятий СИЗО, полагаем необходимым не ограничиваться только категорией вышеуказанных осужденных, но и учитывать также содержащихся в СИЗО подозреваемых и обвиняемых. В обоснование своего тезиса приведем следующие доводы:

1) ИУ и СИЗО (несмотря на существенное различие в общем своем предназначении) входят в структуру единой системы – УИС;

2) нормативно и фактически имеется схожесть общей концепции функционирования ИУ и СИЗО, а также единство условий камерного содержания¹²;

3) в последние годы среди содержащихся в СИЗО и ПФРСИ доминирует категория лиц, которые ранее были судимы, их доля составляет 89 % [23, с. 291]. В этой связи так называемая тюремная субкультура с присущими ей неформальными традициями, обычаями, нормами поведения, стратификацией получила широкое

распространение как в ИУ, так и СИЗО [24, с. 20]. Шурухнов Н. Г. метко замечает, что «ранее судимые в СИЗО и ПФРСИ являются проповедниками, учителями, хранителями и одновременно «судьями» для тех, кто совершил действия, противоречащие неофициальным нормам поведения» [23, с. 292];

4) объединение подобных категорий косвенно прослеживается в уголовно-правовых нормах, носящих специальный характер (статьи 313, 321 УК РФ), в которых отсутствует прямое перечисление субъектов данных преступлений (то есть осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и подозреваемых (обвиняемых), содержащихся под стражей), однако анализ диспозиций данных норм позволяет судить именно об этих категориях лиц;

5) этимологический анализ слова «пенитенциарный», предлагаемый для общего обозначения преступлений, совершаемых разными категориями лиц (подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными), содержащимися в различных учреждениях (ИУ, СИЗО), не противоречит подобному пониманию¹³;

¹² Подобное положение вещей видимо и обусловило законодательное закрепление возможности отбывания наказания в виде лишения свободы не только в первых, но и во вторых учреждениях (для отдельной категории лиц в качестве хозобслуги). Кроме того, определенное единство общей концепции условий содержания прослеживается в схожести условий камерного содержания подозреваемых, обвиняемых в СИЗО и осужденных, отбывающих наказание в ИУ, но в определенных случаях – при водворении в помещение штрафного изолятора (ШИЗО), помещение камерного типа (ПКТ), единое помещение камерного типа (ЕПКТ). Схожесть подобных условий камерного содержания в фактически разных учреждениях УИС (имеется ввиду ИУ и СИЗО), видимо обосновывает возможность и необходимость создания и функционирования в исправительных колониях помещений функционирующих в режиме СИЗО (далее – ПФРСИ). Подобная практика весьма распространена. По состоянию на 01.08.2022 подозреваемые и обвиняемые содержались в 203 СИЗО и 72 ПФРСИ при колониях (Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.09.2022).

¹³ Poenitentarius с латинского переводится как покаянный. Предполагается, что лицо, помещаемое в специальные условия пенитенциарного учреждения в связи с совершением преступления, должно начать каяться, то есть осознавать ошибочность, неправильность своего противоправного поведения, что в дальнейшем должно способствовать исправлению данного лица. Таким образом, использование сочетания слов «пенитенциарный преступник» логичным образом наполняется следующим содержанием – это лицо, помещенное в условия изоляции и тем самым фактически

б) практические работники, сталкивающиеся в своей работе с преступлениями, совершаемыми осужденными в ИУ, и подозреваемыми (обвиняемыми) в СИЗО, рассматривают их в качестве единой группы преступлений, именуя такие преступления пенитенциарными. Как показал опрос, такого мнения придерживаются 98,6 % сотрудников ФСИН России и 89,1 % следователей (дознателей)¹⁴;

7) объединения общим понятием «пенитенциарные преступления» противоправных деяний разных по правовому положению лиц (подозреваемые, обвиняемые, осужденные) требует практическая потребность деятельности ФСИН России в части единого учета преступлений, совершаемых указанными лицами [25], а также выработки единых мер их профилактики [26].

Причем учет преступлений подозреваемых, обвиняемых, осужденных, совершенных ими в ИУ и СИЗО, начал обобщаться в соответствующей специальной базе данных, созданной еще в 2008 году. Но на тот момент ее наименование было несколько заужено – «Учет преступлений среди осужденных»¹⁵. С 01.04.2020 данная неточность устранена и в наименовании базы данных теперь перечислены все

категории лиц, чьи преступления подлежат учету [25].

Подводя итог, полагаем необходимым сделать ряд выводов.

1. Нормативное закрепление понятия «пенитенциарные преступления» в настоящее время отсутствует. Доктринальное понимание рассматриваемого явления находится в процессе формирования. Единства точек зрения ученых и практиков по данному вопросу в настоящее время нет.

2. Использование подходов ученых-криминологов к понятию «пенитенциарные преступления» с позиций криминалистической науки не представляется возможным.

3. Обобщая все приведенные научные точки зрения, полагаем, что критериями для выделения пенитенциарных преступлений в отдельную группу следует рассматривать такие элементы криминалистической характеристики, как:

– *личность преступника*. В качестве преступника следует рассматривать только лицо из числа спецконтингента (осужденный, подозреваемый, обвиняемый), совершающее преступление в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы либо содержания под стражей в следственном изоляторе;

– *место совершения преступления*. Преступление, относимое к категории пенитенциарных, совершается в исправительном учреждении либо следственном изоляторе;

– *обстановка совершения преступления*. Она обуславливается спецификой среды осужденных (подозреваемых, обвиняемых), негативно воздействующей на преступника, формирующей положительное отношение к преступлению, его последствиям, и отрицательное отношение к процессу расследования, органам и должностным лицам, его производящим. Отличительным признаком такой среды

признанное опасным для общества ввиду ранее совершенного преступления, вместо того, чтобы каяться, совершает новое преступление, повышая тем самым общественную опасность своей личности. Таким образом, и в таком понимании имеется логичное объяснение необходимости объединения разных по правовому статусу, но очень близких по фактическому положению лиц – осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей. Фактически, по этому же принципу СИЗО наряду с учреждениями, исполняющими наказания, входят в единую уголовно-исполнительную систему.

¹⁴ С целью исследования проблем расследования пенитенциарных преступлений автором в период с 2014 по 2020 годы было проведено анкетирование 189 следователей и дознавателей из 13 субъектов Российской Федерации, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, 192 сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов 24 субъектов Российской Федерации.

¹⁵ Указанная электронная база данных с 2008 по 2020 годы велась в соответствии с приказом ФСИН России 02.07.2008 № 437 «О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди осужденных». Несмотря на отмену «старого» приказа и принятие «нового» категории учитываемых пенитенциарных преступлений и лиц, их совершающих, в ИУ и СИЗО фактически остался неизменным с 2008 года.

является ее формирование и существование в условиях искусственной концентрации осужденных (подозреваемых, обвиняемых) лиц с целью принудительной изоляции.

4. В рамках криминалистического подхода под пенитенциарными преступлениями предлагаем понимать предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в период

пребывания в исправительных учреждениях или следственных изоляторах, объединенные спецификой отношения к преступлению, его последствиям, процессу расследования, сформированной под воздействием негативной социальной среды, обусловленной принудительным содержанием указанных лиц в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества [18 с. 52–53].

1. Лутков А. А., Бурцев А. С. О необходимости введения в юридический оборот понятия «пенитенциарное преступление» // Право. Нормотворчество. Закон : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конференции (Самара, 23 нояб. 2018 г.). Стерлитамак : АМИ, 2018. С. 92–96.
2. Гаврилов Е. Д. Тенденции пенитенциарных преступлений, совершаемых иностранными гражданами в российских исправительных учреждениях // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 31–2. С. 109–111.
3. Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. М., 2006. 528 с.
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России : [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 22.08.2022).
5. Абадзян А. В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 185 с.
6. Калинин Ю. И. К вопросу о понятии, сущности и основных чертах пенитенциарного преступления // Человек: преступление и наказание. 2004. № 4. С. 13.
7. Ромашов Р. А. Пенитенциарная преступность: категориально-феноменологический и структурно-функциональный анализ // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3. С. 9–15.
8. Унтеров В. А. К вопросу о понятии пенитенциарной преступности // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 окт. 2018 г.). Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. С. 279–281.
9. Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Понятие личности пенитенциарного преступника // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 21–32.
10. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
11. Криминология / под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.
12. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 331 с.
13. Шурухнов Н. Г. Криминалистика. М. : Юрист, 2005. 639 с.
14. Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления : криминалистическая теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 453 с.
15. Ишигеев В. С., Парфиненко И. П. К вопросу создания учения о «пенитенциарной криминалистике» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. С. 358–361.
16. Страхов А. В. Предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 160 с.
17. Ирисханов А. З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 219 с.

18. Акчурин А. В. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений : дис. ...д-ра юридических наук. Рязань, 2022. // Режим доступа: https://kubsau.ru/science/dep_diss/158819/ (дата обращения 23.01.23).
19. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика : монография / под общ. ред. Н. П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. 335 с.
20. Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования : монография / под ред. К.А. Сыча. М. : Юрлитинформ, 2015. 176 с.
21. Дорошенко А. Б. Социальная среда как фактор формирования личности (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1994. 20 с.
22. Шмаров И. В. Среда и личность осужденного // К новой жизни. 1977. № 3. С. 27.
23. Шурухнов Н. Г. Подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей в СИЗО и ПФРСИ : характеристика, виды совершаемых правонарушений и преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 290–292.
24. Кривошеев С. В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.
25. О введении в эксплуатацию электронной базы данных «Преступления, совершенные подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» : приказ ФСИН России от 27.02.2020 № 138.
26. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Российская газета. 2013. 05 июня.

-
1. Lutkov A. A., Burtsev A. S. On the need to introduce the concept of “penitentiary crime” into legal circulation // Law. Rulemaking. Law : Sat. articles based on the results of the Intern. scientific-practical. conference (Samara, November 23, 2018). Sterlitamak : AML, 2018. P. 92–96.
 2. Gavrilov E. D. Trends in penitentiary crimes committed by foreign citizens in Russian correctional institutions // Eurasian Union of Scientists. 2016. No. 31–2, P. 109–111.
 3. Criminology : textbook / ed. V. D. Malkova. M. 2006. 528 p.
 4. Brief description of the penitentiary system // Federal Penitentiary Service of Russia: [website]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (accessed 22.08.2022).
 5. Abadzhyan A. V. Penitentiary crime: determinism, anti-criminogenic impact: Thesis. ... Cand. ofLaw. M., 2001. 185 p.
 6. Kalinin Yu. I. To the question of the concept, essence and main features of a penitentiary crime // Man: crime and punishment. 2004. No. 4. P. 13.
 7. Romashov R. A. Penitentiary crime: categorical-phenomenological and structural-functional analysis // Bulletin of the Samara Law Institute. 2013. No. 3. P. 9–15.
 8. Unterov V. A. To the question of the concept of penitentiary crime // Penitentiary security: national traditions and foreign experience : materials of the Intern. scientific-practical. conf. (Oct 11–12, 2018). Samara : Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. P. 279–281.
 9. Antonyan Yu. M., Antonyan E. A. The concept of the personality of a penitentiary offender // Bulletin of the Oryol State University. 2008. No. 4. P. 21–32.
 10. Vaganov A. B. Criminological characteristics of penitentiary crime and its prevention: author. Thesis. ...Cand. ofLaw. Chelyabinsk, 2012. 30 p.
 11. Criminology / ed. ed. Doctor of Law, Prof. A. I. Dolgova. 3rd ed., revised. and additional M. : Norma, 2005. 912 p.
 12. Ishigeev V. S. Penitentiary crimes: characteristics, warning, responsibility : dis. ... Dr. oflaw. Irkutsk, 2004. 331 p.
 13. Shuruhnov N. G. Criminalistics. M. : Lawyer, 2005. 639 p.
 14. Nikolaychenko V. V. Penitentiary and post-penitentiary crimes : forensic theory and practice : Thesis. ... Dr. ofLaw. Saratov, 2006. 453 p.
 15. Ishigeev V. S., Parfinenko I.P. On the issue of creating a doctrine of “penal forensics” // Activity of law

enforcement agencies in modern conditions: Coll. Materials XXII Intern. scientific-practical. conf. In 2 vols. T. 1. Irkutsk : FSI HE ESI MIA of Russia, 2017. P. 358–361.

16. *Strakhov A. V.* Preliminary investigation of criminal cases on crimes committed in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia : Thesis. ... Cand. of Law. Vladimir, 2007. 160 p.

17. *Iriskhanov A. Z.* Improvement of criminal procedure and operational-search activities to combat penitentiary crime : Thesis. ... Cand. of Law. Vladimir, 2008. 219 p.

18. *Akchurin A. V.* Theoretical foundations and applied aspects of the investigation of penitentiary crimes : Thesis. ... Doctor of Law. Ryazan, 2022. // Access mode: https://kubsau.ru/science/dep_diss/158819/ (accessed 23.01.23).

19. *Golovin A. Yu.* Forensic systematics: monograph / ed. ed. N. P. Yablokova. M. :LeksEst, 2002. 335 p.

20. *Khokhrin S. A.* Penitentiary crime as a subject of legal and criminological research : monograph / ed. K.A. Sych. M. : Yurlitinform, 2015. 176 p.

21. *Doroshenko A. B.* Social environment as a factor in the formation of personality (socio-philosophical analysis): author. Thesis. ... Cand. of Philosophy. Kyiv, 1994. 20 p.

22. *Shmarov I. V.* Environment and personality of the convict // Towards a new life. 1977. No. 3. P. 27.

23. *Shurukhnov N. G.* Suspects, accused, held in custody in a pre-trial detention center and PFRS : characteristics, types of offenses and crimes committed // Eurasian Law Journal. 2019. No. 3. P. 290–292.

24. *Krivoshchev S. V.* Criminological and criminal law characteristics of violent crimes committed in pre-trial detention centers: author. Thesis. ...Cand. of Law. M., 2011. 25 p.

25. On the commissioning of the electronic database "Crimes committed by suspects, accused, convicted, held in institutions of the penal system of the Russian Federation" : order of the FPS of Russia dated February 27, 2020 No. 138.

26. Instructions for the prevention of offenses among persons held in institutions of the penitentiary system : Order of the Ministry of Justice of Russia dated May 20, 2013 No. 72 // Rossiyskaya Gazeta. 2013. 05 June.

